

Иногда и мертвецам хочется умереть

Внутри инстанса

В семь утра все проснулись. После ночного отдыха большинство выглядело бодрым и отдохнувшим.

Кроме Ши Чжисиня и Хэ Цзиншэна.

Мешки под глазами у Ши Чжисиня свисали чуть ли не до пола.

А Хэ Цзиншэн смотрел в одну точку невидящим взглядом, его волосы и лицо были покрыты обвалившейся штукатуркой. Внешне он походил на бродягу, а выражением лица — на слабоумного.

Увидев их жалкий вид, Чжань Цзинлинь невольно вздрогнул, радуясь, что вчера вечером не позвал Ци Яо к себе. Иначе сейчас на их месте был бы он.

Юй Цюлян выглядел не менее сочувствующе.

— Похоже, сегодня голосования не будет, но в инстансе станет ещё опаснее, — сказал Чун Сюй, стоя у окна и хмуро глядя на улицу.

Чжань Цзинлинь кивнул. Чун Сюй был прав, это стало ясно ещё вчера вечером.

Раньше, когда они уходили после работы, и когда Ци Яо заканчивал урок, ученики-аномалии вели себя спокойно. По крайней мере, пока не затрагивались их запретные темы, они не нападали.

Но вчера вечером, в момент объявления о закрытии инстанса, все ученики-аномалии взбунтовались.

Единственным их преимуществом было то, что в этом инстансе ученики-аномалии не могли войти в помещения, отмеченные как учительские. Но и эти места не были абсолютно безопасными, как, например, учительская столовая с её тётушкой-паучихой.

— Если так, то днём самым безопасным местом для нас, скорее всего, станут классы. Ведь днём идут уроки, и во время уроков ученики-аномалии относительно спокойны.

— Верно, но нужно будет понаблюдать.

— Главное — выжить, — сказал Чун Сюй и, дождавшись, пока Ши Чжисинь и его люди уйдут, позвал Ци Яо и остальных.

Можно сказать, им повезло, что вчера они нашли тот супербезопасный проход для учителей. Они благополучно добрались до учительской столовой, съели жареные в масле лепёшки и выпили сладкое соевое молоко, приготовленное восьмирукой тётушкой, а затем без приключений дошли до учебного корпуса.

Остальные четверо тоже пришли, но, очевидно, их путь был не таким гладким. На их одежде виднелись следы крови, и выглядели они ещё хуже, чем вчера вечером.

На этот раз Ши Чжисинь и его люди лишь издали бросили взгляд на Ци Яо и поспешили уйти, словно намеренно его избегая.

Однако Чжань Цзинлинь их приключения не волновали. Гораздо важнее было проинструктировать Ци Яо.

— Ты должен быть особенно осторожен, — сказал он, глядя на Ци Яо. Судя по способностям, которые тот продемонстрировал, он, как и Чун Сюй, был больше склонен к разгадыванию загадок или предвидению опасности.

У таких дифференцированных боевые навыки обычно невысоки. К тому же, до сих пор Ци Яо выживал лишь по счастливой случайности.

Даже сейчас Чжань Цзинлинь не мог с уверенностью сказать, как именно Ци Яо умудрился выжить.

— Ты уверен, что с тобой всё будет в порядке на уроке в 1-м классе?

Ци Яо же был полон уверенности.

— Не волнуйся, там все свои.

Сказав это, он развернулся и ушёл.

Чжань Цзинлинь, глядя ему в спину, очень хотел схватить его и спросить: «Какие ещё свои? У вас в 1-м классе вообще есть живые люди?»

Но его протянутая рука схватила лишь пустоту. Ци Яо, обняв учебные материалы, радостно

поскакал в сторону 1-го класса.

А Чун Сюй уже давно вошёл в свой класс.

На самом деле, у него был свой план насчёт этого инстанса ещё до того, как он сюда попал. Можно сказать, Чжань Цзинлинь был слишком наивен. Будь на его месте те командиры отрядов, они бы вчера на голосовании ни за что не пошли на сделку с Чун Сюем, позволив ему себя обмануть.

Потому что даже если бы Чжань Цзинлинь не согласился на его условия, Чун Сюй всё равно бы не стал сотрудничать с Ши Чжисинем и его людьми.

Цель Ши Чжисиня была ясна — остаться единственным выжившим.

А цель Чун Сюя была прямо противоположной — он должен был разгадать этот инстанс.

И у него, и у Юй Цюяна были веские причины выжить и подняться наверх, поэтому никто из них не мог позволить себе умереть здесь.

Так что, пока не наступит крайний момент, их главной целью было взять аномалию под контроль и уйти отсюда с заслугами. Пока они не достигнут вершины власти и не получат право судить своих врагов.

Поэтому с самого начала их цели с Ши Чжисинем были несовместимы. Играть в кошки-мышки было пустой тратой времени.

Но сейчас Чун Сюй всё же чувствовал некоторое беспокойство. В этом инстансе было слишком мало зацепок, практически никаких деталей для анализа, а о разгадке и говорить не приходилось.

Единственным, на что можно было опереться, был Ци Яо — этот непредсказуемый фактор.

Все, кто до него заходил в 1-й класс, погибали на месте. А Ци Яо случайно выжил.

Ци Яо, сам того не зная, должен был наткнуться на очень важную зацепку. И эта зацепка должна была быть ключевой, потому что только в 1-м классе все ученики-аномалии были коренными жителями Старого городского округа.

Они, по крайней мере, хранили тайну первоначального пробуждения этого инстанса.

Пока Чун Сюй напряжённо размышлял, Юй Цюян заметил кое-что интересное.

С его места был хорошо виден 24-й класс, класс Ши Чжисиня.

Он заметил, что Ши Чжисинь сегодня вёл себя очень странно. Словно опасаясь чего-то, он всё время держал в руках свой козий свиток.

Это требовало больших затрат ментальной энергии, а Ши Чжисинь был всего лишь аномальным ремесленником D-уровня. После долгой утренней битвы, разве ему не нужно было экономить силы?

Может, в 24-м классе таилась какая-то опасность?

Но Юй Цюлян быстро отбросил эту мысль.

На перемене он отчётливо видел, как к Ши Чжисиню подошли трое его товарищей, и они даже сели вместе на свободные места.

Юй Цюлян лишь на мгновение задумался, как вдруг почувствовал колебания магнитного поля сзади — аномалия атаковала.

Он слегка приподнял тёмные очки, и в тот же миг весь класс охватило пламя. Ученики-аномалии бились в огне, их тёмные тени, казалось, исполняли предсмертный танец.

Глядя на это, Юй Цюлян невольно усмехнулся.

Эта картина ему очень нравилась. Она была точь-в-точь как в тот день, когда его семью уничтожили.

Достав из кармана кольцо, Юй Цюлян проколол указательный палец и капнул кровью на него.

[Аномальный объект 348 «Сердце к сердцу»] — специальный предмет, который они с Чун Сюем использовали для передачи сообщений. Всё, что он видел, передавалось Чун Сюю один в один.

Профессиональными делами должны заниматься профессионалы. Разгадывание аномалий — это по части Чун Сюя.

А он мог лишь преподать ученикам-аномалиям урок боевых искусств.

Из класса Юй Цюляна постоянно доносились звуки драки. А в конце коридора, в 1-м классе, было намного тише, чем в любом другом.

Когда Ци Яо расстался с Чжань Цзинлинем, он не чувствовал ничего особенного. Но стоило

ему подойти к двери 1-го класса и толкнуть её, как его настроение наконец-то изменилось.

В классе ученики-аномалии сидели с такими же лицами, как и в тот первый раз, когда он вошёл.

Но на этот раз Ци Яо не спешил начинать урок. Он внимательно их всех рассмотрел.

Да, они изменились.

В 1-м классе было тридцать шесть учеников, и подавляющее большинство из них выросли вместе с Ци Яо. Глядя на их лица, он мог легко вспомнить, какими они были раньше.

Ци Яо помнил, где жил каждый из них, помнил, как они смеялись, помнил, как они выглядели четыре года назад, когда провожали его в университет.

Тогда Ци Яо сказал: «Я выучусь и вернусь».

А они, с одной стороны, ворчали: «Не надо! Иди мучай других», а с другой — тайком подсовывали ему в чемодан свои карманные деньги.

По сравнению с такими мегаполисами, как Имперская столица, Старый городской округ был, конечно, бедным, но люди здесь никогда не были бедны душой. По крайней мере, в воспоминаниях Ци Яо, Старый городской округ всегда был шумным и весёлым.

А сейчас, глядя на их застывшие лица, Ци Яо по-настоящему осознал, что его друзья детства — больше не люди.

Не потому, что они замкнулись в себе из-за стресса от учёбы, и не потому, что за четыре года они повзрослели и стали сдержаннее, а потому, что изменился их вид.

Четыре года назад они перестали быть людьми.

Ци Яо опустил голову, внезапно не зная, что сказать.

А ученики-аномалии, остро почувствовав перемену в настроении Ци Яо, уставились на него, не скрывая своей злобы.

Пара за парой глубоких, тёмных глаз, казалось, хотели затащить Ци Яо в свой ад.

Хриплый шёпот повторял его имя.

— Ци Яо, мы... всё время... ждали... тебя... — их улыбки становились всё более зловещими.

Казалось, они ждали, что Ци Яо испугается, запаникует, бросится бежать.

Но Ци Яо снова подошёл ближе.

В его глазах не было страха. Присмотревшись, можно было заметить лишь любопытство.

Чёрт! Гоудань остро почувствовал, что дело принимает дурной оборот. Он тут же попытался отползти вместе с партией, но Ци Яо его поймал.

Ци Яо посмотрел на Гоуданя.

Гоудань: ...

Ци Яо помолчал пару секунд и с участием спросил:

— Как вы стали аномалиями? Вы умерли, а потом превратились?

— Вы здесь уже четыре года, ваши тела не сгнили?

Гоудань: ...

Ци Яо был в шоке:

— Тел нет? Неужели вас на куски разорвало?

Да кто вообще, узнав, что его друзья детства превратились в монстров, будет задавать такие нелепые вопросы?!

И что ещё страшнее, Ци Яо не только быстро всё принял, но и тут же начал применять свои новые знания на практике.

Если раньше, преподавая, он ещё старался поддерживать образ учителя, то теперь, полностью раскрепостившись, он стал по-настоящему ужасен.

Его мысли скакали с одной на другую, а вопросы, которые он время от времени задавал, были ядовиты, как отравленные стрелы.

— Кстати, хоть вы и стали аномалиями, я тоже изменился!

— Я стал аномальным ремесленником, теперь у меня есть суперспособности. Я стал ещё красивее, правда?

— Эй, не надо так растроганно смотреть. Вы же привыкли, что у вас с детства такой замечательный друг.

— Этот вопрос — вариант С. Но мне вот интересно, почему вы, став аномалиями, всё ещё должны учиться?

— Аномалиям тоже нужно поступать в университет?

— Твоя мама знает, что ты теперь принадлежишь к другому виду?

А-а-а-а! Гоудань, староста 1-го класса, под натиском безумных пыток Ци Яо, наконец не выдержал и раскололся надвое.

Ци Яо на мгновение замер, а затем его глаза загорелись. Он схватил по половинке Гоуданя, внимательно их изучил и сказал:

— Братан, вот это крутая способность!

Но тут же его тон стал очень серьёзным.

— Но раз ты раскололся, теперь вас двое, так что и домашку сдавать в двух экземплярах.

Учитель Ци Яо был невероятно строг и неподкупен.

Две половинки Гоуданя одновременно окаменели.

А сзади Ван Цуйхуа, которая уже успела расколоться наполовину, молча подняла руки и соединила свою голову обратно.

Проклятье, когда же уже закончится урок?! Они должны съесть этого мерзкого бигля!!